

Касымова Р.Т.

**Тематические группы слов
как инструменты управления
учебным процессом**

В статье рассматриваются тематические связи слов, которые служат отражением общих принципов классификации явлений действительности, формирующиеся в сознании человека в познавательной деятельности. Отмечается, что в основе тематической группировки слов лежит не только предметный ряд и обозначение, но и осмысление предметов и понятий о предметах в ходе предметной и/или познавательной деятельности обучаемого т.е. осмысленная сознанием реальность. Так как все виды семантических связей между лексемами служат важнейшим принципом организации словаря в сознании человека, то знание обучаемым тематической группы слов как компонента языкового знания о мире позволяет ему осмысливать действительность, представление о действительности, выраженное в понятийных категориях (Аристотель), которые могут быть более или менее дробными.

Ключевые слова: категоризация, гипероним, денотат, тематическая группа.

Kassymova R.T.

**Thematic word groups as
instruments of learning process
management**

The article examines thematic links of words that are a reflection of the general principles of the classification of the phenomena of reality, formed in the human mind in the course of cognitive activity. It is noted that in the basis of a thematic grouping of words is not only the number and designation of the subject, but also understanding of subjects and concepts about objects in the subjective and/or cognitive activities that the student, i.e. meaningful reality with consciousness. In as much as all kinds of semantic links between lexeme in the dictionary are the most important principle of organization of the dictionary in the human mind, the student's knowledge of thematic groups of words as a component of linguistic knowledge about the world allows him to interpret reality, the notion of reality, as expressed in conceptual categories (Aristotle), which may be more or less fractional.

Key words: categorization, hypernymy, denotation, thematic group.

Қасымова Р.Т.

**Тақырыптық сөз топтары
оқу үдерісін басқару құралы
ретінде**

Бұл мақалада сөздердің тақырыптық байланыстары шындық құбылыстарды классификациялау жалпы принциптердің өрнегі болып табылады, және адамның санасында танымдық іс барысында қалыптасады. Атап өтіледі, сөздердің тақырыптық топтау негізінде тек қана субъектілік саны және тағайындау ғана емес, сондай-ақ нысандар және нысандар туралы түсініктерді тану, оқушының нысандық немесе танымдық іс барысында, яғни санамен танылған шындық. Сөздікте лексемалар арасындағы семантикалық байланыстардың барлық түрлері адам санасындағы сөздікті ұйымдастырушы ең маңызды принципі болғандықтан, оқушының әлем туралы тілдік білім компоненті ретінде сөздердің тақырыптық топтардың білуі оған шындықты тану, шындық туралы ұғымды тұжырымдамалық санаттарында (Аристотель) білдіретін, онда көп немесе аз бөлшек болуы мүмкін.

Түйін сөздер: категоризация (сыныптау), гипероним, тематикалық топ.

**ТЕМАТИЧЕСКИЕ
ГРУППЫ СЛОВ
КАК ИНСТРУМЕНТЫ
УПРАВЛЕНИЯ
УЧЕБНЫМ
ПРОЦЕССОМ**

В лингвистических моделях и современной когнитивной психологии понятие категории не рассматривается однозначно и одинаково. Одним из ключевых слов в психологических работах по изучению отношений типа «*курага – сухофрукт*», «*петрушка – зелень*» и др. является категоризация. Как уже известно, с самого раннего детства ребенок учится структурировать свои знания о мире, учится обобщать по возможности путем объединения предметов реального мира (и их имен) в определенные группы, обычно называемые категориями. Категориальные понятия (высший уровень) соотносятся в языке с именами классов слов, представляющими тематические группы (например, «Животные», «Мебель», «Посуда»); примарные понятия (базисный уровень) – с гиперонимами («*собака*», «*стол*», «*ложка*»); сенсорные понятия (подчиненный уровень) – с гипонимами («*пудель*», «*парта*», «*поварешка*»).

В психологической и психолингвистической литературе под категорией обычно понимают такую группу слов (объектов), внутри которой прослеживаются связи по принципу «выше – ниже», т.е. преимущественно иерархические структуры. Ученые предлагают рассматривать и группы с отношениями со-частности, не сводимые к иерархии, как, например: {*рука, плечо, предплечье, локоть, запястье, кисть, ладонь, палец, фаланга, ноготь*}. При этом вместо понятия «категория» предлагается использование более удобного термина «концептуальный класс» [12, 47]. В иерархической структуре Э. Рош рассматривает только отношения вертикального подчинения, и «категории определяются свойствами прототипических объектов этих категорий. Например, степень соответствия некоторого существа категории «*птица*» – это функция от тех свойств, которые это существо разделяет с такими прототипическими птицами, как *воробей, малиновка* и т.п. (Под свойством понимаю «свойство», релевантное с точки зрения человека», то есть перцептуальные свойства, функциональные свойства, целевые свойства и т.п.). Категории, которые не являются фундаментальными с теоретической точки зрения, являются, как показали многочисленные эксперименты, психологически «базисными» [4, 357]. В «Кратком словаре когнитивных терминов» прототип определяется как инструмент понимания и последующей квалифи-

кации предметов, с помощью которого человек воспринимает действительность.

Знакомство ребенка с окружающим миром начинается именно с категорий базового уровня: «Собака» и «стул» имеют зрительные прототипы, образы, «млекопитающее», «мебель» и подобные родовые понятия являются мыслительными конструктами, им не соответствуют в нашем сознании определенные зрительные представления» [9, 89]. Система смысловых связей, стоящих за словом-понятием, оказывается неодинаковой у различных людей. Неодинаковым является и «соотношение наглядно-образных и логических связей... Если на низших этапах развития у человека преобладают наглядно-образные связи, то на более высоких этапах развития ведущее место занимают сложные системы логических связей» [5, 38].

В языковой системе «...ничто ничего не значит само по себе и по своему природному свойству, но в которой все имеет значение вследствие зависимости от целого; структура придает частям их «смысл», или их функцию. И это также обеспечивает безграничные возможности коммуникации: поскольку язык организован системно и функционирует по правилам кода, говорящий, отправляясь от очень небольшого числа основных элементов, может составлять знаки, затем группы знаков и, наконец, бесконечное количество разнообразных высказываний, каждое из которых может быть опознано воспринимающим, так как в его распоряжении находится та же самая система» [1, 25]. Сам термин «гипонимия» не относится к числу традиционных терминов семантики, был создан по аналогии с терминами «синонимия» и «антонимия» и рассматривается в лингвистической литературе как один из конституирующих принципов организации словаря.

Гиперонимизация является важнейшим направлением в семантическом расширении слов: «его влияние на развитие мышления велико; именно здесь, образно говоря, язык превращает вещь в вещество, пищу в калории, а прогулки в отвлеченность движения» [3, 210]. Для гиперонимической парадигмы характерно наличие слова, обозначающего родовое понятие, и слов, обозначающих видовые понятия (например, птица: *сорока, воробей, синица, ласточка, орел* и др.; рыба: *карась, сом, налим, сазан, щука, форель* и др.).

А.Р. Лурия отмечал, что «...за каждым словом развитого языка скрывается система связей и отношений, в которые включен обозначенный

словом предмет, и то, что «каждое слово обобщает», и является средством формирования понятий, иначе говоря, выводит этот предмет из сферы чувственных образов и включает его в систему логических категорий, позволяющих отражать мир глубже, чем это делает наше восприятие» [5, 36]. Это позволяет говорить о том, что слово – это не только обозначение образа, но и введение предмета в богатейшую систему связей и отношений, в которой оно находится. Проследим переход от конкретных понятий к более общим: *ежевика, малина, клубника, смородина – ягоды*. В понятии «растение» в скрытом виде представлена наиболее богатая сеть связей, причем в конкретных понятиях, являющихся подчиненными категориями по отношению к «растению», выражается все богатство индивидуальных разновидностей деревьев, трав, злаков и т.д. Преимущество иерархически организованной системы заключается в наиболее эффективном использовании высших ступеней за счет освобождения от детальных расчетов и обработки информации и передачи этих функций низшим ступеням» [13, 19].

В самом процессе отнесения слов к определенному смысловому классу «главная опасность, как показала практика, кроется в увлечении внешней логичностью, за которой стоит, по сути дела, пренебрежение живыми связями и непосредственными ассоциациями» [6, 83]. «Анализируя смысловое строение слова, обозначающего понятие, легко увидеть, – указывает А.Р. Лурия, – что за ним стоит как ряд образов, координированных с ним, так и ряд субординированных образов, иначе говоря, каждое обобщенное слово имеет, по выражению Л.С. Выготского, свою «широту» и свою «долготу» (или «глубину»)» [5, 37]. Например, за употребленным словом «собака» стоит не только ряд координированных с ним образов: «кошка», «лошадь», «овца», «заяц», «лиса», «волк» и т.п., – но еще «...мы включаем этот образ в иерархическую систему более обобщенных категорий, в которые он входит (система различных по степени «мер общности» – собака – животное – живое) и одновременно вызываем ряд частных, подчиненных этому понятию образов, входящих в его пределы (собака – овчарка – бульдог – такса и т.п.)» [5, 37].

В классы слов, именуемых тематическими группами, объединяются в основном имена существительные с конкретно-предметными значениями. В основе объединения слов тематической группы лежит денотативный фактор. Денотат некоторой языковой (абстрактной) еди-

ницы (в данном случае речь идет о денотате лексической единицы) понимается как множество объектов действительности (вещей, свойств, отношений, ситуаций, состояний, процессов, действий и т.д.).

Тематические связи слов как отражение общих принципов классификации явлений действительности напрямую связаны со структурами мышления. В словарях любого языка различают «денотатные» и «сигнификатные» группировки слов: 1) *денотатная лексика* тяготеет к обозначению предметов внешнего мира, денотатов; 2) *сигнификатная лексика* тяготеет к обозначению понятий, сигнификатов. Обращаясь к опыту составителей идеографических тезаурусов, Ю.С. Степанов останавливается на этих двух типах семантических отношений: «С одной стороны, эти более общие термины могут быть словами типа *одежда* (для подводимых под них слов *юбка, рубашка, носки* и т.д.) *мебель* (для слов *стол, стул, шкаф* и т.д.), с другой стороны, такими словами, как *двигаться* (для слов *ехать, идти, бежать, ползти* и т.д.) или *животное* (для слов *волк, лисица, корова* и т.д.). Между первыми и вторыми такими группировками есть существенная разница. Первые носят ярко выраженный предметный, *денотатный* характер и предполагают перечисление их составных частей по принципу «часть – целое»; подчиняющий общий термин является названием определенной ситуации, а подчиненные ему слова составляют тематический класс; элементы такого класса неравноправны, не могут быть – в изолированном виде – подставлены один вместо другого и вместо общего термина: *палец* не заменит *ногу*, а *носки – рубашку*; такие слова называют неравнофункциональные элементы ситуации» [14, 60]. Вторые группировки слов отражают логические отношения рода и вида, и каждый из гипонимов по отношению к суперординате является равноправным и самостоятельным, может замещать родовой термин, или суперординату, так как имеет все те основные его свойства, повторяемые на всем множестве; «так, *цветком* будет и *ландыш*, и *лилия*, и *гвоздика*, а каждая из *птиц – туркушка, авдотка, лопатень, шилоклювка* – все это *кулик*» [2, 133]. Так, например, «... *стул* или *шкаф* представляют собою скорее часть МЕБЕЛИ, чем ее вид, точно так же, как *тарелка* или *стакан* – часть ПОСУДЫ. Далее, если *костюм* – вид ОДЕЖДЫ, то *рубашка* или *штаны* – это только ее часть, и т.д. В то же время в оппозиции *ворона ~ птица*, например, не проявляется подобное соотношение» [2, 222].

Тематические связи слов являются отражением общих принципов классификации явлений действительности, которые формируются в ходе познавательной деятельности учащихся: «классификация строится по принципу последовательного вхождения одного класса (множества) в другой; внутри же класса соблюдается принцип единого основания членения (однородности элементов)» [8, 29]. В логике такие отношения называются отношениями вида и рода, части и целого; в языкознании соответствующие понятия получили названия гипонимов (с греческого, «под-имен») и гиперонимов («над-имен»), партитивов (имя «части») и холонимов (от греческого – «весь», «целый» – имя «целого»). Гиперониму присуща более высокая степень принадлежности системе, чем любому из его гипонимов.

Слова тематической группы объединяются не только на основе экстралингвистических факторов. Их характеризует ряд общих семантических характеристик. Во-первых, в значениях слов одной тематической группы можно выделить единую категориально-лексическую сему, которая детализируется, уточняется в каждом отдельном слове с помощью дифференциальных сем. Например, в значении слова «семья» – «группа живущих вместе родственников (муж и жена, родители с детьми)» – можно выделить категориально-лексическую сему «группа людей» и дифференциальные семы: «отношения между членами семьи» (*родственники*), «характер существования» (*совместное проживание*), «возраст» (*взрослые и дети*), «пол» (*мужской и женский*), «родитель» (*отец, мать*), «ребенок», «дети» (*сын или дочь*). Во-вторых, анализ многих словарных определений слов одной тематической группы свидетельствует о несоотносительности существенных для отдельных значений признаков.

Многие тематические группы характеризует, по мнению Д.Н. Шмелева, то, что «... видовые понятия не объединены каким-либо реально существующим в языке родовым обозначением; его недостаток отчасти восполняется тем, что одно из видовых обозначений имеет одновременно и более общее значение» [15, 31]. Если слова «*сапоги*», «*туфли*», «*ботинки*», «*босоножки*» и т.д. можно объединить общим родовым обозначением «*обувь*», то часто приходится сталкиваться с отсутствием в языке общих слов для объединения слов той или иной тематической группы слов. К примеру, в русском языке отсутствует обобщающее отдельное слово для слов «*шляпа*», «*шапка*», «*чепчик*»,

«кепи», «фуражка», «картуз», «панама». Или одно и то же слово в различных контекстах может выступать то видовым, то родовым его обозначением. В качестве примера можно сослаться на А.М. Пешковского, который писал: «Представим себе, что кто-нибудь видел большую толпу людей и описывает разные головные уборы этой толпы. Если в этой толпе у заметного числа людей не было ничего на голове, то он, перечисливши все сорта шляп, картузов, чепцов и так далее, обязательно прибавит, что «были и простоволосые», так что люди безо всякого головного убора составят в его рассказе особую группу на равных правах с другими группами» [Цитируется по кн.: 11, 53].

При отнесении слов к определенной тематической группе принимается во внимание, что «родовые признаки являются стержневыми, сущностными в значении слова, тогда как видовые выступают в роли квалификаторов, уточнителей значения» [6, 83-84]. Поэтому нельзя умалять значение и целесообразность иерархической организации в эффективных системах хотя бы даже потому, что «... вышние уровни должны постоянно получать сигналы обратной связи относительно того, как выполняются их команды» [13, 19].

Таким образом, исследование иерархии семантических связей слов в тематических группах может и должно составить особый предмет анализа специфики процессов категоризации в индивидуальном сознании, различий категориальной и схематической организации семантической памяти, возрастных различий классификационных схем. Все это дает основания заключить, что интерес ученых к характеру иерархической организации лексических единиц не случаен. И в этой связи следует выделить особую роль общественной практики в семантическом расчленении объективного мира.

Важно принимать во внимание разграничение семантической и понятийной классификаций: «семантическая классификация не выходит за пределы понятийных членений и структур, но соотнобразится, во-первых, со структурой языка при определении уровня обобщенности понятий-значений и, во-вторых, с компонованием простых понятий в сложноструктурные понятия-значения. Понятийная классификация считается единственно с природой вещей, структурой действительности, тем членением сознания, которое обусловлено структурой человеческой деятельности. Семантическая классификация – та же понятийная классификация, но с оглядкой

на знак, на выражение понятий в определенной знаковой системе» [7, 74].

Тематические группы как инструменты управления учебным процессом связаны с понятием центра, так как лексические единицы первого центра обеспечивают преемственность и последовательность для лексических единиц следующих центров; идет расширение значений слов (усваиваются наряду с прямым и переносные значения слов), постепенное углубление информации обучаемых о мире и о слове.

Постановка проблемных задач на уроках русского языка способствует активизации мыслительной деятельности и успешному освоению тематических групп: «Река, озеро, ручей, родник. Это тематическая группа слов. Входит ли в этот ряд водопровод? Ученики сидят, думают. Учитель начинает рассказывать сам: «Если в этом ряду есть – вот мы продолжим этот ряд: река, озеро, ручей, родник... – ак-ве-дук (мост, по которому течет вода для жителей города, – обогащаем словарь учеников!), канал, арык, – то, значит, этот ряд включает и с к у с т в е н н ы е источники воды – тогда, наверное, в него войдет и водопровод. А если таких слов нет, то все источники естественные и водопровод не входит.

А что это означает? Это означает, что слова о т н о с я т с я друг к другу. Задано одно отношение между словами – и водопровод вошло в эту группу. Задан другой ряд слов, с другими отношениями, – и слово водопровод не входит в этот ряд» [10, 37].

Детальное рассмотрение инвентаря отношений между словами в рамках тематической группы позволяет теоретически осмыслить понятие тематической группы, определить ее роль и место в семантическом пространстве, отношения между предметами и явлениями окружающей действительности и их отражением в мышлении. В основе тематической группировки слов лежит не только предметный ряд и обозначение, но и *осмысление* предметов и понятий о предметах в ходе предметной и/или познавательной деятельности обучаемого, т.е. осмысленная сознанием реальность. В отличие от аристотелевской классификации категорий: сущности, количества, качества, отношения, места, времени, положения, состояния, действия, претерпевания – обучаемый может менять границы категорий в зависимости от ракурсов, которые диктует сам язык. Тематическая организация лексического минимума в учебных

целях должна иметь когнитивную основу и отражать действие когнитивного, антропоцентрического, коммуникативного и функционального принципов. Поэтапное овладение тематической лексикой ориентировано на приобретение вместе с ней навыков оперирования учащимися когнитивными единицами как элементами системных знаний о мире – тезауруса.

Литература

- 1 Бенвенист Э. Общая лингвистика. Пер. с фр. / Общ. ред., вступит. ст. и коммент. Ю.С. Степанова. – Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 448 с.
- 2 Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
- 3 Колесов В.В. Язык и ментальность. – СПб.: Петербургское востоковедение. – 2004. – 240 с.
- 4 Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // НЗЛ. Вып. X. Лингвистическая семантика. – М.: Прогресс, 1981. – С. 350-368.
- 5 Лурия А.Р. Речь и мышление: М-лы к курсу лекций по общей психологии. Вып. 4. – М.: Изд-во МГУ, 1975. – 120 с.
- 6 Морковкин В.В. Идеографические словари и обучение языку // Вопросы учебной лексикографии /Под ред. П.Н. Денисова и Л.А. Новикова. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – С. 72-92.
- 7 Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
- 8 Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. – СПб: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1994. – 230 с.
- 9 Ольшанский И.Г. Когнитивные аспекты лексической многозначности (на м-ле современного немецкого языка) // Филол.науки. – 1996. – № 5. – С. 85-93.
- 10 Панов М. В.Лингвистика и преподавание русского языка в школе. – М.: Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований», 2014. –272 с.; ил.
- 11 Сахарный Л.В. Как устроен наш язык. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.
- 12 Семантика и категоризация // Р.М. Фрумкина, А.В. Михеев, А.Д. Мостовая, Н.А. Рюмина. – М.: Наука, 1991. – 168 с.
- 13 Сентаготаи Я., Арбиб М. Концептуальные модели нервной системы. – М.: Мир, 1976. – 198 с. с илл.
- 14 Степанов Ю.С. Имена. Предикаты. Предложения (семиологическая грамматика). – М.: Наука, 1981. – 360 с.
- 15 Шмелев Д.Н. Введение // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С. 3-44.

References

- 1 Benvenist E.H. Obshchaya lingvistika. Per. s fr. / Obshch. red., vstupid. st. i komment. YU.S. Stepanova. – Izd. 2-e, stereotipnoe. – M.: Editorial URSS, 2002. – 448 s.
- 2 Karaulov YU.N. Obshchaya i russkaya ideografiya. – M.: Nauka, 1976. – 355 s.
- 3 Kolesov V.V. YAzyk i mental'nost'. – SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie. – 2004. – 240 s.
- 4 Lakoff Dzh. Lingvisticheskie geshtal'ty // NZL. Vyp. H. Lingvisticheskaya semantika. – M.: Progress, 1981. – S. 350-368.
- 5 Luriya A.R. Rech' i myshlenie: M-ly k kursu lekcij po obshchej psihologii. Vyp. 4. – M.: Izd-vo MGU, 1975. – 120 s.
- 6 Morkovkin V.V. Ideograficheskie slovori i obuchenie yazyku // Voprosy uchebnoj leksikografii /Pod red. P.N. Denisova i L.A. Novikova. – M.: Izd-vo MGU, 1969. – S. 72-92.
- 7 Nikitin M.V. Osnovy lingvisticheskoj teorii znacheniya. – M.: Vysshaya shkola, 1988. – 168 s.
- 8 Norman B.YU. Grammatika govoryashchego. – SPb: Izd-vo S.-Peterburg. un-ta, 1994. – 230 s.
- 9 Ol'shanskij I.G. Kognitivnye aspekty leksicheskoy mnogoznachnosti (na m-le sovremennogo nemeckogo yazyka) // Filol. nauki. – 1996. – № 5. – S. 85-93.
- 10 Panov M. V.Lingvistika i prepodavanie russkogo yazyka v shkole. – M.: Fond «Razvitiya fundamental'nyh lingvisticheskikh issledovanij», 2014. –272 s.; il.
- 11 Saharnyj L.V. Kak ustroen nash yazyk. – M.: Prosveshchenie, 1978. – 160 s.
- 12 Semantika i kategorizaciya // R.M. Frumkina, A.V. Miheev, A.D. Mostovaya, N.A. Ryumina. – M.: Nauka, 1991. – 168 s.
- 13 Sentagotai YA., Arbib M. Konceptual'nye modeli nervnoj sistemy. – M.: Mir, 1976. – 198 s. s ill.
- 14 Stepanov YU.S. Imena. Predikaty. Predlozheniya (semiologicheskaya grammatika). – M.: Nauka, 1981. – 360 s.
- 15 SHmelev D.N. Vvedenie // Sposoby nominacii v sovremennom russkom yazyke. – M.: Nauka, 1982. – S. 3-44.